

УДК 782/785+303

Музыкальная культура: содержание и структура в культурном пространстве региона

Абдулаева Медина Шамильевна

Доктор культурологии, доцент,
директор института культуры и искусства,
Дагестанский государственный педагогический университет,
367003, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомеда Ярагского, 57;
e-mail: m-medina71@yandex.ru

Керимханова Наиле Мурадовна

Старший преподаватель,
кафедра музыковедения, хорового дирижирования и методики музыкального образования,
Дагестанский государственный педагогический университет,
367003, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомеда Ярагского, 57;
e-mail: m-medina71@yandex.ru

Аннотация

Авторы предлагают рассматривать музыкальную культуру региона как целостность, в которой объединяются все существующие формы музыкального звукотворчества, включая музыку повседневности, традиционный и городской фольклор, а также музыку, создаваемую в рамках профессионального композиторского творчества. Данный подход легитимизирует музыкальную культуру неевропейской традиции, определяет уникальность музыкальных культур всех регионов планеты и позволяет концептуализировать особенности музыкальной культуры во взаимосвязи с природно-экологическими, социально-культурными, культурно-историческими условиями региона. Музыкальную культуру авторы рассматривают в разрезе по уровням – традиционная, академическая, сакральная, городская музыка. Выделяются наиболее знаковые компоненты данных уровней, выступающие маркерами этнокультурной идентичности и определяющие векторы развития музыкальной культуры региона. Отмечается, что данные уровни не могут существовать автономно и специфика музыкального культурного пространства проявляется в возможности соприкосновения, взаимодополнения названных уровней, что приводит к новым формам музыкального творчества. Это, в частности, проявляется при пересечении сакральной и городской, традиционной и сакральной, традиционной и академической музыки. Жанровая вариативность и стилевая полифоничность музыкально-звукового контента определяют специфику музыкальной культуры региона.

Для цитирования в научных исследованиях

Абдулаева М.Ш., Керимханова Н.М. Музыкальная культура: содержание и структура в культурном пространстве региона // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 2А. С. 248-255.

Ключевые слова

Музыкальная культура, структура музыкальной культуры, культурное пространство, музыкальное искусство, этномузыкальная традиция.

Введение

Исследовательское поле современной музыкальной науки формируется во многом благодаря изучению основополагающих онтологических проблем музыкальной культуры и музыкального искусства региона. Многослойность, многоаспектность и многовекторность развития и функционирования – это специфика музыкальной культуры как феномена, имеющего сложную внутреннюю структуру. В настоящее время актуализируются культурологические и музыковедческие исследования, опирающиеся на концепцию взаимосвязи региональных музыкальных культур с социально-культурными, культурно-историческими условиями региона. Таким образом, выявляется необходимость изучения музыки *в культуре*, т. е. музыки не только как вида искусства, но и как явления, имеющего под собой культурные основания и опирающегося на культурные детерминанты.

Основная часть

В данном контексте мы солидарны с исследователем Е.М. Гороховик, определившей приоритет регионально-цивилизационного подхода к изучению музыкальных культур мира, поскольку такой подход учитывает релятивность и, следовательно, равную значимость опыта, представленного различными музыкальными культурами мира. Е.М. Гороховик справедливо утверждает, что фактор многообразия культурных моделей и их конкретного регионального наполнения помогает обнаружить, что «многие из региональных и локальных музыкальных культур, помещенных, казалось бы, в различные географических условия, тем не менее имеют ряд типологически сходных черт. Важнейшим фактором для построения типологических моделей здесь служит ряд взаимосвязанных между собой, системных по своему характеру критериев, определяющих типологическое свойство и подобие типа звука, звучания и звукотворчества, присущих той или иной культуре» [Гороховик, 2008, www]. Собственно, благодаря определенным типам звукотворчества и разделяются региональные музыкальные культуры, представляющие собой совокупности звуковых качеств, или, как пишет Е.М. Гороховик, тип звуковой экспрессии – совокупность «выразительно-смысловых, культурно-семантических, знаково-символических качеств, формирующих звуковую среду региональной культуры и позволяющих отличить ее от другой» [Там же].

Рассматривая музыкальную культуру во всем ее проявлении, включающем все аспекты звукотворчества, важно принимать во внимание многоуровневое строение музыкальной культуры, включающее несколько «слоев», или уровней. Теория многоуровневого строения музыкальной культуры (в том числе и ее региональных вариантов) сформирована в исследованиях Дж.К. Михайлова [Михайлов, 1981; Михайлов, 1986] и продолжена Е.М. Гороховик. Методологически она базируется на совокупности музыковедческой и культурологической парадигм.

Впервые основные теоретические положения о составе и структуре музыкальной культуры были намечены отечественным музыковедом Дж.К. Михайловым в его исследованиях,

посвященных теории музыкально-культурной традиции. Говоря о структуре музыкальной культуры, Михайлов отмечает, что она образуется на пересечении трех «блоков», ее составляющих: состава музыкальной культуры, социальной обусловленности музыкальной культуры и характера ее функционирования [Михайлов, 1981, 45-46].

К числу важнейших Михайлов относит следующие структурные составляющие музыкальной культуры: социальные институты, включая способы сохранения отдельных музыкальных традиций; музыкантство – категорию людей, занимающихся музыкой, их социальный статус, степень их профессиональной подготовленности и т. д.; теоретическую традицию; способы фиксации музыкального текста; музыкальный инструментарий; типы ансамблей; стандартный репертуар пьес, характерных для отдельных типов музыки [Там же, 46].

Главным отправным посылом концепции Дж.К. Михайлова является представление о музыкальной культуре как масштабном, объемном, системном явлении, состав и структура которого подразумевают наличие сложных внутренних связей между различными проявлениями данного культурного феномена.

Рассмотрим данное явление на примере современной музыкальной культуры Дагестана. В культурном пространстве региона функционируют несколько слоев музыкальной культуры, которые транслируют интересы и ценностные приоритеты разных социальных групп, что в целом отражает специфику культурного пространства Республики Дагестан. Можно отметить наличие в музыкальной культуре следующих оформившихся слоев, или уровней:

- 1) традиционный («этнический»);
- 2) классический (уровень высокой, «элитарной» культуры – академическая музыка);
- 3) слой, обслуживающий сакральные (религиозные, духовные) потребности социума (сакрально-религиозная музыка);
- 4) слой урбанистической (городской) музыкальной культуры, сформировавшийся в XX в.

Наличие каждого из этих слоев, их взаимодействие, их прогрессия в историческом развитии формируют неповторимый облик музыкальной культуры региона. Каждый из этих слоев формировался при определенных историко-культурных условиях и является вполне самостоятельным и самодостаточным, как, например, слой классической музыки. Однако уникальность региональной культуры заключается именно в том, что данные слои музыкальной культуры не изолированы друг от друга и существуют условия для их пересечения, сближения, в результате чего формируются новые жанры и виды музыкального творчества, создаются новые стили, что в конечном итоге позволяет говорить о художественном и творческом потенциале региональной музыкальной культуры. Рассмотрим эти слои отдельно, выделив наиболее существенные компоненты, определяющие региональную специфику каждого из слоев.

Уровень традиционной музыки. Жанровую классификацию музыкального фольклора дагестанских народностей можно условно провести по способу исполнения, выделив песенное и инструментальное народное творчество. По признаку приуроченности разделение происходит на обрядовый фольклор (семейно-бытовые песни, ритуальные плачи) и внеобрядовый фольклор (эпические, исторические, любовные лирические, трудовые, шуточные песни, детский фольклор и др.). Музыкальный инструментарий дагестанцев имеет как региональные, так и локальные особенности. Общедагестанскими считаются зурна (деревянный духовой), бубен, барабан, хроматическая гармоника. Локальные особенности этномызыкальных традиций дагестанских автохтонов маркируются специфическим музыкальным инструментарием групп

мембранофонов, хордофонов (щипковыми, реже – смычковыми) и аэрофонов [Якубов, 2003]. Наиболее полное представление о мировоззрении дагестанцев дают материалы народного эпоса. Развитие эпического жанра можно наблюдать в пространстве музыкально-поэтического творчества, например аварцев, реализовавших эпическую традицию в многочисленных песнях, балладах об имаме Шамиле, национальном герое XIX в. У лезгин эпический жанр музыкально-поэтического творчества представлен пением ашугов – народных сказителей. Ашугская традиция входит в широкий пласт культуры ирано-персидских народов; в лезгинском народно-песенном фольклоре данный тип пения коррелирует с этнической культурой территориально пограничного Азербайджана.

Уровень академической музыки. Необходимо выделить два направления, в которых академическое музыкальное искусство представлено наиболее активно. Это музыкально-сценические жанры (постановки театра оперы и балета) и концертно-просветительские проекты. Событиями культурной жизни республики стали постановки балетов «Парту-Патима» Н. Дагирова, «Имам Шамиль» и «Любовь моя – печаль моя... Легенда о любви» М. Кажлаева, «Рhapsодия любви» М. Гусейнова, опер «Хочбар» Г. Гасанова, «Ирчи Казак» Н. Дагирова, «Шарвили» М. Гусейнова, музыкальных комедий «Странствия Бахадура» Ш. Чалаева, «Валида» М. Кажлаева, «Аршин мал алан» У. Гаджибекова. В настоящее время наиболее актуальной формой популяризации академического искусства в Дагестане является музыкальный фестиваль, форма организации которого основана на цикле концертов. Одним из наиболее популярных и имеющих длительную историю проведения является фестиваль академической музыки «Порт-Петровские ассамблеи». Традиционно в концертах фестиваля принимают участие Национальный симфонический оркестр Республики Дагестан и камерный оркестр Дагестанской филармонии, выступающие с собственной программой и с приглашенными артистами. На протяжении более десяти фестивальных циклов развиваются репертуарная политика и динамика географии Ассамблей, обеспечившие межрегиональному культурно-просветительскому проекту переход в статус международного фестиваля [Махмудова, 2017]. Собственно, фестиваль «Порт-Петровские ассамблеи» можно рассматривать как культурную практику, создающую культурное, ценностное и ментальное пространство региона.

Уровень городской музыкальной культуры. Главным продуцирующим посылом в области массовой музыкальной культуры стала репликация, воспроизводство музыкальных образцов. Наиболее ярко это выражено в контексте музыкально-эстрадном. Понятия «эстрадная» и «популярная» часто используются как синонимы, характеризующие тип профессиональной музыки, доступной по форме, содержанию и способу потребления основной массе слушателей. Популярность в современном дагестанском социуме эстрадной песни связана, вероятно, с генезисом данного жанра: своим появлением эстрадная песня как жанр исключительно городской культуры обязана народной лирической песне. Трансформация традиционной лирической песни привела к формированию эстрадной песни, образную сферу которой в большинстве случаев составляет лирика.

В последнее десятилетие этномузыка в обработанном, «эстрадном» варианте стала важным этнодифференцирующим фактором среди дагестанской молодежи. Именно в молодежной среде дагестанцев происходит идентификационный сдвиг от традиционных оснований старшего и среднего поколений к гибридным аксиологическим основаниям «дагестанства», что отражает влияние глобализации в поликультурной среде.

Уровень сакрально-религиозной музыки. В сравнении с аналогичным контентом в культуре христианского мира музыкальное содержание мусульманского богослужения не обнаруживает

жанрового и видового разнообразия. В первую очередь это связано с жестким ограничением проявления музыкальности в рамках ритуала [Abu Zayed, King, Schmidl, 2012; Faruqi, 1983-1984]. Тем не менее ритуальная практика ислама не свободна от музыкально-интонационного контента, и убедительным доказательством данного утверждения является священный *азан*, основанный на музыкальном (вокальном) озвучивании призыва к молитве. Другими примерами пересечения мусульманской религиозной практики и музыки являются речитация коранических текстов, которая также содержит элементы музыкального интонирования [Имамутдинова, 2010], и религиозные песни.

Мелодия азана основана на мелизматическом напеве, который варьируется муэдзином в каждой последующей фразе. Мелодика азана развивается в ладовом пространстве преимущественно семиступенной диатоники, иногда более сложных ладовых структур, с элементами четвертитоновости. Широта мелодической линии, обилие внутрислоговых распевов и богатой орнаментики, определяющие степень музыкальности азана, связаны с этнокультурным пространством, в рамках которого исполнитель азана себя идентифицирует. Импровизационная свобода исполнения азана создает условия для проникновения в его музыкальный контекст этнически узнаваемых интонаций. Отмечая роль истории этноса в формировании особенностей национального фольклора, И.И. Земцовский справедливо отмечает, что «музыкальное интонирование не может не быть атрибутом этнически характерного поведения человека и потому всегда указывает на принадлежность определенному этносу» [Земцовский, 1989, www].

Универсальный нашид – религиозная песня, которая бытует в контексте ритуала, исполняется мужским вокалом сольно или в ансамбле без инструментального сопровождения, язык исполнения такого нашида – арабский. Музыкально универсальный нашид тесно связан с традиционным мелосом арабского Востока.

Интеграция суфизма с традиционной культурой обусловила появление локальной разновидности религиозной песни, в большей степени связанной с этнической культурой по сравнению с универсальным нашидом. Локальный нашид исполняется на языках дагестанских народов, а мелодика его обнаруживает тесную связь с музыкальным фольклором. Следовательно, если универсальный нашид надэтничен и транслирует общность культуры мусульманского мира, то локальный нашид встроен в традиционную культуру и маркирует этническую идентичность исполнителей религиозных песен.

Для большинства дагестанских автохтонных народов, ставших в последние десятилетия частью городского социума, свойственна практика культурной обособленности. Она нашла свое выражение в пространстве повседневной культуры, в частности в художественных приоритетах. Партикулярные тенденции обеспечивают целостность культурного ядра, инновационные явления стимулируют разнообразие периферии культуры. Таким образом, стилевое многообразие в дагестанском музыкальном искусстве выражается, во-первых, в использовании современных техник композиции, что свидетельствует об интеграции в европейское пространство музыкальной культуры, во-вторых, в приверженности известным моделям фольклорного искусства, что актуализирует приоритет партикуляристской тенденции музыкально-культурной традиции.

Примеры сближения, пересечения разных пластов музыкальной культуры можно найти и на уровне традиционной, академической, городской, сакральной музыки. Один из примеров, связанный с современной музыкально-звуковой средой Дагестана, – религиозная песня в культурном пространстве региона. В данном случае интересно смешение сакрально-

религиозной музыки с городской (массовой), что обусловило появление концертной, сценической формы религиозной песни *нашид* [Абдулаева, 2015].

Авторы концертного *нашида* – самодеятельные композиторы, использующие типизированные музыкально-интонационные структуры, характерные для традиционного мелоса дагестанских автохтонных народов. Содержание эстрадного *нашида* расширяется до общечеловеческих тем (о родине, о матери), что позволяет рассматривать сценический *нашид* как разновидность современной гражданской лирики. Поскольку такой *нашид* исполняется на языках дагестанских народностей, расширяется и его прикладное назначение: от обязательного компонента ритуала – до сценической разновидности религиозной песни, включенной в контекст массовой культуры.

Заключение

Таким образом, названные слои музыкальной культуры существуют не только в чистом виде, имея давние исторические традиции и прочную социофункциональную приуроченность, но и обладают также рядом промежуточных форм, которые образованы на уровне пересечения их в культурном пространстве. Мы становимся свидетелями того, что «высокая» музыка в современных условиях существует и развивается в своих популярных формах, в то время как в сфере популярной музыки выделяется ее «классика», основанная на наиболее известных, опробованных временем и пристрастиями публики композициях. Подобного же рода феномены образуются на перекрестках духовной и популярной, традиционной и популярной, традиционной и классической музыкальной культуры. В совокупности все эти многообразные проявления культуротворчества и формируют то сложнейшее явление, которое мы определяем как систему музыкальной культуры региона.

В сущности, локальная музыкальная культура отражает сложившиеся в обществе культурные приоритеты. В связи с этим актуальным является исследование функционирования музыкальной культуры Дагестана как целостной системы, основанной на взаимодействии разных культурных тенденций.

Библиография

1. Абдулаева М.Ш. Локальные особенности сакрально-религиозных песнопений мусульман Дагестана // Теория и практика общественного развития. 2015. № 17. С. 167-170.
2. Гороховик Е.М. Становление и развитие музыкально-культурологической парадигмы в профессиональном музыкальном образовании и науке // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. 2008. № 12. URL: <http://www.worldmusiccenter.ru/stanovlenie-razvitie-muzykalno-kulturologicheskoi-paradigmy-professionalnom-muzykalnom-obrazovanii-n>
3. Земцовский И.И. Этническая история и музыкальный фольклор // Славяне. Этногенез и этническая история (междисциплинарные исследования). Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. URL: https://royallib.com/read/kollektiv_avtorov/slavyane_etnogenez_i_etnicheskaya_istoriya.html#102400
4. Имамутдинова З.А. О феномене мелодизированного чтения Корана (к проблеме музыкальной риторики сакрального текста) // Проблемы музыкальной науки. 2010. № 1. С. 17-20.
5. Махмудова К.Г. Просветительская функция музыкального фестиваля «Порт-Петровские ассамблеи» // Общество: философия, история, культура. 2017. № 11. С. 126-129.
6. Михайлов Дж.К. К проблеме теории музыкально-культурной традиции // Музыкальные традиции стран Азии и Африки. М.: МГК им. П.И. Чайковского, 1986. С. 3-20.
7. Михайлов Дж.К. Современные проблемы развития музыкальной культуры стран Азии и Африки: дис. ... канд. искусствоведения. М., 1981. 254 с.
8. Якубов М.А. Атлас музыкальных инструментов народов Дагестана. Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, 2003. 240 с.

9. Abu Zayed M., King D.A., Schmidl P.G. From a heavenly Arabic poem to an enigmatic Judaeo-Arabic astrolabe // *Suhayl*. 2012. Vol. 10. P. 85-142.
10. Faruqi L.L. Factors of continuity in the musical cultures of the Muslim world // *Progress reports in ethnomusicology*. 1983-1984. Vol. 1. No. 2. P. 1-18.

Musical culture: the content and structure in the cultural space of the region

Medina Sh. Abdulaeva

Doctor of Cultural Studies, Docent,
Director of the Institute of Culture and Art,
Dagestan State Pedagogical University,
367003, 57, Magomeda Yagarskogo st., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: m-medina71@yandex.ru

Naile M. Kerimkhanova

Senior Lecturer,
Department of music studies, choral conducting and music education methods,
Dagestan State Pedagogical University,
367003, 57, Magomeda Yagarskogo st., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: m-medina71@yandex.ru

Abstract

The article studies the musical culture of a region as integrity, in which all existing forms of musical sound creativity, including daily music, traditional and city folklore, as well as the music created by professional composers, unite. The authors of the article point out that this approach legitimises the musical culture of non-European tradition, determines the uniqueness of musical cultures of all regions of the planet and allows researchers to conceptualise the features of musical culture in interrelation with natural and ecological, sociocultural and historical conditions of the region. Musical culture is considered at several levels – traditional, academic, sacral, urban music. The article makes an attempt to identify the most significant components of these levels acting as markers of ethnocultural identity and determining vectors of the development of the musical culture of the region. These levels cannot exist independently, and the specific features of the musical cultural space manifest themselves in the possibility of contact, complementarity of the levels, which leads to the appearance of new forms of musical creativity. This, in particular, is shown in the intersection of sacral and urban, traditional and sacral, traditional and academic music. In general, the genre variability and style polyphony of musical and sound content determine the specifics of the musical culture of the region.

For citation

Abdulaeva M.Sh., Kerimkhanova N.M. (2019) *Muzykal'naya kul'tura: sodержanie i struktura v kul'turnom prostranstve regiona* [Musical culture: the content and structure in the cultural space of the region]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (2A), pp. 248-255.

Keywords

Musical culture, structure of musical culture, cultural space, musical art, ethnic musical tradition.

References

1. Abdulaeva M.Sh. (2015) Lokal'nye osobennosti sakral'no-religioznykh pesnopenii musul'man Dagestana [Local features of sacral religious chants of Muslims in Dagestan]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 17, pp. 167-170.
2. Abu Zayed M., King D.A., Schmidl P.G. (2012) From a heavenly Arabic poem to an enigmatic Judaeo-Arabic astrolabe. *Suhayl*, 10, pp. 85-142.
3. Faruqi L.L. (1983-1984) Factors of continuity in the musical cultures of the Muslim world. *Progress reports in ethnomusicology*, 1 (2), pp. 1-18.
4. Gorokhovich E.M. (2008) Stanovlenie i razvitie muzykal'no-kul'turologicheskoi paradigmy v professional'nom muzykal'nom obrazovanii i nauke [The formation and development of a musical and culturological paradigm in professional music education and science]. *Vesti Belaruskai dzyarzhaynai akademii muzyki* [Bulletin of the Belarusian State Academy of Music], 12. Available at: <http://www.worldmusiccenter.ru/stanovlenie-razvitie-muzykalno-kul'turologicheskoi-paradigmy-professionalnom-muzykalnom-obrazovanii-n> [Accessed 20/02/19].
5. Imamutdinova Z.A. (2010) O fenomene melodizirovannogo chteniya Korana (k probleme muzykal'noi ritoriki sakral'nogo teksta) [On the phenomenon of melodised reading of the Quran (on the problem of the musical rhetoric of sacral texts)]. *Problemy muzykal'noi nauki* [Music scholarship], 1, pp. 17-20.
6. Makhmudova K.G. (2017) Prosvetitel'skaya funktsiya muzykal'nogo festivalya "Port-Petrovskie assamblei" [The educational function of the music festival "Port-Petrovsk Assemblies"]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture], 11, pp. 126-129.
7. Mikhailov Dzh.K. (1986) K probleme teorii muzykal'no-kul'turnoi traditsii [On the problem of the theory of musical and cultural tradition]. In: *Muzykal'nye traditsii stran Azii i Afriki* [Musical traditions of Asian and African countries]. Moscow: Moscow State Conservatoire, pp. 3-20.
8. Mikhailov Dzh.K. (1981) *Sovremennye problemy razvitiya muzykal'noi kul'tury stran Azii i Afriki. Doct. Diss.* [Modern problems of the development of the musical culture of Asian and African countries. Doct. Diss.]. Moscow.
9. Yakubov M.A. (2003) *Atlas muzykal'nykh instrumentov narodov Dagestana* [The atlas of musical instruments of the peoples of Dagestan]. Makhachkala: Dagestan Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences.
10. Zemtovskii I.I. (1989) Etnicheskaya istoriya i muzykal'nyi fol'klor [Ethnic history and musical folklore]. In: *Slavyane. Etnogenez i etnicheskaya istoriya (mezhdistsiplinarnye issledovaniya)* [The Slavs. Ethnogenesis and ethnic history (interdisciplinary research)]. Leningrad: Leningrad University. Available at: https://royallib.com/read/kollektiv_avtorov/slavyane_etniogenez_i_etnicheskaya_istoriya.html#102400 [Accessed 20/02/19].